

ТРАЕКТОРИИ ПОЛЁТА ИДЕИ РЕИНКАРНАЦИИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ

В ходе исследования темы автор приходит к выводу, что доктрину реинкарнации окружает множество разных позиций, точек зрения, учений, теорий и направлений. За многовековую историю своего существования религиозная и светская культуры накопили внушительный капитал знаний, позволяющий открыть истинную суть темы реинкарнации, её непреходящую актуальность, смысл, социокультурные функции.

Ключевые слова: реинкарнация, философия, подходы, история, представления.

У ході дослідження теми автор доходить висновку, що доктрину реінкарнації оточує безліч різних позицій, точок зору, учень, теорій і напрямів. За багатовікову історію свого існування релігійна і світська культури накопичили значний капітал знань, що дозволяє відкрити справжню суть теми реінкарнації, її неминаячу актуальність, сенс, соціокультурні функції.

Ключові слова: реінкарнація, філософія, підходи, історія, уявлення.

In the course of researching the topic, the author concludes that the doctrine of reincarnation is surrounded by many different positions, views, doctrines, theories and trends. Over the centuries of its existence, the religious and the secular culture has accumulated an impressive knowledge capital allowing reveal the true essence of the theme of reincarnation nagging its relevance, meaning, social and cultural functions.

The keywords: reincarnation, philosophy, approaches, history, representation.

Идея реинкарнации – одна из самых глубинных, «вечных» тем человеческого существования. Интерес к ней пульсировал в сознании эпох, зеркально отражался в представлениях, традициях культур, философских идеях и системах. Отношение к теме определял тип философствования, спектр идей и концепций, эпицентром которых она была, степень её активизации в сознании культуры. Обращение к осмыслению западноевропейского философского наследия обусловлено не только необходимостью объективного определения места, роли, специфики преломлений идеи реинкарнации в историко-философском дискурсе, но и в целом недостаточным освещением данной проблематики в отечественных философских студиях. Пристальное внимание к идее реинкарнации вызвано потребностью проведения объективного и всеобъемлющего анализа, в преодолении образовавшегося в ходе истории дисбаланса с перевесом в сторону негативно настроенных её оценок. Новое историко-философское прочтение анализируемой темы актуально в связи с тем, что влияние и интерес к идее реинкарнации не только не угасает, но и получает иное звучание и актуализацию в различных сферах современной культуры.

В предыдущих экскурсах был сделан вывод, что мистические знания составляли основу, корень и ствол дерева познания духовных традиций всех времён. Именно от него получили рост и развитие учения, отличающиеся по религиозному или философскому акценту в них, т. е. мистическая философия, мистическая теософия, мистическое богословие, имеющие общие истоки, сокрытые в глубинных пластах культур, по «венам» которых из века в век «течёт» тема перевоплощения. В ветвях и кроне дерева духовных

традиций переплетены концепции и теории, так или иначе затрагивающие тему перевоплощения. Представители классической и неклассической парадигмы знания, философский дискурс всех времён в том или ином виде актуализировали, обсуждали идею реинкарнации, внедряли её в канву своих систем. Время от времени обозначенные ветви (мистической, богословской, религиозной, философской мысли) переплетались, «сходились» и разветвлялись, актуализируя ту или иную смысловую грань анализируемой темы. В связи с этим мы фокусируем своё внимание на выявлении основных локальных «зон» её «брожения» и развёртывания.

Нашей целью выступает отслеживание траекторий полёта идеи реинкарнации в горизонтах и пределах мистико-религиозного пространства западноевропейской культуры с акцентом на философски окрашенных её экспликациях.

Философские пути темы перевоплощения идут от ранних стадий развития культуры, первых религиозных представлений и, в частности, древнеегипетской цивилизации к великим римлянам и грекам. Её следы отслеживаются, начиная от египетских наскальных рисунков, свидетельствующих о присутствии идеи реинкарнации, до витиевато вписанных мистических идей в философские тексты Платона, разработанных мыслителем на основе орфических, пифагорейских идей, теорий о душе и познании как припоминании, «анамнезисе». В завуалированном виде мотивы идеи реинкарнации были вплетены в религию Зороастра, в которой она была созвучна идее развития. В перевоплощение верили последователи Мистерий всех стран.

Мысль о перевоплощении получила своё развитие в мифологическом сознании, в литературе римских поэтов Энния, Горация, Персия, Овидия, Вергилия. Величайший римский поэт Вергилий, живший в I веке до н. э., вписал её мотивы в поэтическую ткань своей «Энеиды». Он описал путь, следуя которому люди очищались от грехов, затем отправлялись на Елисейские поля и, наконец, входили в реку Лета. Он писал, что, лишаясь в ней памяти, души готовы еще раз войти в смертные тела [3]. К литературным источникам идеи реинкарнации относят гомеровский эпос, «Поэмы Орфея», «Олимпийские оды» Пиндара и др. Тема воплощения послужила основанием для «Метаморфоз» Овидия [8]. Она присутствовала в орфизме, который развился в оккультное течение и получил известность благодаря его связи с популярным богом Дионисом. Имя последнего принято связывать с древним реинкарнационистским мышлением.

В ином свете нам представил идею реинкарнации великий римский оратор и вместе с тем посвященный, философ Цицерон, который говорил, что та легкость, с которой дети усваивают сложные предметы, может рассматриваться как значимый аргумент в пользу того, что еще до рождения люди обладают знанием множества вещей. По его мнению, дети узнают огромное количество вещей так быстро, что создаётся впечатление, будто они не учатся всему этому в первый раз, а просто вспоминают [10].

В пределах и горизонтах философской мысли седой древности идея реинкарнации мерцала в учениях выдающихся мыслителей античного мира, таких как Гераклит, Демокрит, Эмпедокл, Пифагор, Плутарх, Плотин, Прокл, Порфирий. Например, Гераклит полностью разделял мнение пифагорейцев и Платона о душе, её природе и свойствах. Он утверждал, что души населяют Млечный Путь, прежде чем стать рождёнными в подлинном мире [4]. Идея перевоплощения приобрела специфический вид в учении Гераклита о роковом восхождении и нисхождении душ, которые втянуты в круговорот

космических элементов. В ранних работах Аристотеля, например в «Эдеме», содержатся следы веры в перевоплощение и, в частности, понятия «предсуществования» и «реинкарнации». Тема перевоплощения была представлена в пифагореизме, платонизме, античном неоплатонизме, герметизме, гностицизме. Прокл придерживался мнения, что душа остаётся пребывать в астральной форме до тех пор, пока не очистится от злых мыслей и страстей. После этого она через «второе умирание» освобождается от одного из духовных, тонких тел, актуализируя небесное тело, восходит в сиянии подобно звезде [4]. Порфирий и Ямвлих описывали духов животных, которые населяли астральный мир [4]. Существует мнение, что Плутарх так же убедительно излагал концепцию трансмиграции, как это делал Порфирий. Последний часто ссылался на митраистов как на источник информации относительно реинкарнации.

Иначе говоря, воззрения древних пунктирно устанавливают «зоны» актуализации идеи реинкарнации, контуры её смысловых ландшафтов, которые впоследствии будут развёртываться в представлениях последующих веков о душе, её духовных телах, сверхъестественных сущностях, миграции духов по метафизическим планам бытия, идее эволюции души.

Партию темы реинкарнации подхватывает и транслирует другая ветвь вышеописанного древа духовных традиций, укоренённая в мистических основаниях культур, а именно философско-религиозная, мистически окрашенная мысль средневековья. Иначе говоря, мерцание идеи перевоплощения просматривалось в философских концепциях, религиозных представлениях, в раннехристианских теориях.

В ходе эволюции человеческой мысли идея реинкарнации, «вырастая» из мистического опыта посвящённых, вливается в корпус Священных текстов, становится «мостом», объединяющим мир Божественный и человеческий. Её смыслы пронизывают все Священные Писания мира: Египта, Халдеи, Китая, Греции, Рима, вписаны в канву библейских сюжетов. Литературный массив идеи реинкарнации составляют герметические книги, Книга мёртвых, Упанишады, Тора, Каббала (книга «Зогар»), Библия, Коран. Идея реинкарнации пронизывает коптский манускрипт «Пистис София» (написанного на диалекте Верхнего Египта), в котором содержатся фрагменты орфической школы гностицизма [2]. Учение о переселении душ считалось частью гностической доктрины, основанной на раннеапостольской традиции. Гностические манускрипты, найденные в Наг-Хаммади в Египте в 1945 году, хранят тайные учения Иисуса, среди которых учение о перевоплощении душ. Будучи опубликованными в 1977 году в переводе на английский язык, Наг-Хаммади вызвали бурю споров среди ученых и духовенства.

Вера в перевоплощение пронизывала представления иудеев и первых христиан. Филон Иудей в одном из своих сочинений писал, что воздух полон душами, теми, которые ближе всех к Земле, сходящими, чтобы связаться со смертными телами, вернуться в другие тела, и жаждущими жить в них [4].

О вере фарисеев в перевоплощение писал Иосиф Флавий в «Иудейской войне». Эту доктрину автор рассматривал под углом зрения фатальной неизбежности, вечного закона, под который подпадают все. Каждая душа должна двигаться в определённом направлении: либо в сторону прогресса, либо деградации. Цель души – очиститься через множество перевоплощений, дабы войти в царство любви, состояние вечного покоя [5].

Как отмечалось, понятие «реинкарнация» было распространено в склонных к

мистицизму раннехристианских сектах. К их числу относят альбигойцев (катар), павликан и богомилов. Существуют сведения, что после жизни Иисуса ранняя Римская империя явилась свидетельницей возрождения реинкарнационистского мышления.

Дальнейшие пути темы перевоплощения нашли своё выражение в учениях Климента Александрийского и Оригена (в виде идеи предсуществования душ), в средневековой схоластике, в мысли Вас. Великого, Гр. Богослова. Несмотря на то что к сторонникам идеи реинкарнации относят Оригена (был осуждён на Пятом Вселенском соборе), в открытых формах он не высказывал данного учения [7].

Существует мнение, что родоначальники христианской церкви, такие как Юстиниан Мученик, Климент Александрийский, святой Григорий Нисский, Арнобий и святой Иероним, неоднократно выступали в поддержку идеи реинкарнации. Её мерцания прослеживались в мистике Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника. Блаженный Августин в своей «Исповеди», всерьез размышляя, вопрошал о возможности включения доктрины реинкарнации в христианское вероучение: «Был ли у меня некий период жизни, предшествовавший младенчеству? Был ли это тот период, что я провел в лоне матери, или какой-то иной? ...а что было до этой жизни, о Господь моей радости, пребывал ли я где-либо, или в каком-либо теле?» [1, с. 6, 8].

Существуют сведения, что в средневековой Франции некоторые христиане верили в реинкарнацию и готовы были умереть за свои убеждения. В научном мире бытует концепция, согласно которой христианство признавало доктрину реинкарнации с самого момента своего зарождения вплоть до Второго Константинопольского собора (553 год н. э.), когда церковные власти решили, что перевоплощение души - «неприемлемое воззрение», непонятное для простых христиан.

Синхронно философской, религиозной ветви развития историческую пальму первенства перехватывает теософская традиция, возникшая в III веке н. э. в учении Аммония Саккаса. Известно его имя – Теодидактос, что значит «наученный богом». Его мысль основана на божественной мудрости человека, которая развёртывается в синхронии соразмерной готовности сознания человек и человечества в целом её принять. Его учениками были Плотин, представляющий неоплатонизм, теософскую линию европейского античного иррационализма, и упомянутый выше Ориген (вектор восточной патристики) [11, с. 7]. Пунктирно обозначим, что термин «теософия» в широком смысле означает мистическое богопознание, развёртывающееся из мистического опыта посвящённых, на основании которого они выстраивают теософские системы. Некоторые исследователи относили к теософскому знанию гностицизм, неоплатонизм, каббалу. Чаще этот термин употребляют в отношении к мистическим учениям XVI–XVIII века. Шеллинг слово «теософия» употреблял для обозначения синтеза мистического богопознания и рациональной философии. Термин «свободная теософия» принадлежал Вл. Соловьёву. В узком смысле слово «теософия» относят к религиозно-мистическому учению Е. Блаватской и её последователей [13]. Иначе говоря, теософская традиция – это одна из ветвей развития мистического древа духовных традиций, ответвления которого заполняет идея реинкарнации.

Возвращаясь к отслеживанию историко-философских путей темы перевоплощения, отметим, что они ведут нас к возрожденческой мысли, которая воскресила мистическую философию неоплатоников. В это время возрождается внимание христиан к идее переселения душ. Исследователи отмечают, что в то время, как иудеи создавали

каббалистические учения, христиане переосмысливали собственные мистические традиции. Учение о перевоплощении встречалось у ярких представителей возрожденческой эпохи: Виклефа, Цвинли, Кардана, Телезия, Дж. Бруно, Франца Меркурия Ван-Гельмонта [7].

Официальная церковь строго порицала данную доктрину, маркируемую как ересь. Карательные меры, принимаемые церковниками, были жестокими. Так, Джордано Бруно, один из величайших философов и поэтов средневековья, взошел на костер отчасти и из-за своей веры в переселение душ. В прошлом монах-доминиканец Дж. Бруно на протяжении многих лет верил в перевоплощение. Он был сожжен за свои «еретические воззрения», среди которых была и мысль о том, что после смерти человеческая душа возвращается на Землю или живёт в бесконечном множестве вселенских миров. Он также считал, что, перевоплощаясь, человек в «конце» своего пути может обрести единство с Богом. Религия, по мнению философа, представляла собой процесс, в ходе которого Божественный свет овладевает душой, возвышает ее и обращает в Бога [12].

Теософская ветвь идеи реинкарнации ведет нас вглубь мистических умозерцаний Я. Бёме и Э. Сведенборга, в теософскую систему которых она была витиевато вплетена. В 1684 году в Лондоне вышла книга Франциска Меркурия ван Хельмонта под названием «Двести вопросов, доступных для обсуждения, относительно учения о возвращении человеческих душ и его соответствии христианским истинам». Автор вопрошает о том, что если выражение «однажды умереть» воспринимать буквально, то «что же сказать о людях, восставших из мертвых, таких как Лазарь и дочь Иаира? Разве они не умерли вновь вследствие естественного процесса жизни, а значит, умерли дважды? Не должны ли эти слова иметь другой, более глубокий и менее очевидный смысл?» [12].

Исторические пути темы перевоплощения ведут нас к эпохе Просвещения, в пределах которой она широко обсуждалась. Учение о перевоплощении в соответствии с требованиями разума разработал Лейбниц. Вслед за ним тема реинкарнации занимала философа-натуралиста Шарля Боннэ. На стороне данной теории были Лессинг и Гердер.

Кроме того, идея реинкарнации нашла своё выражение в мистических, оккультных доктринах, проникала в мысль Пико-ди-Мирандолы, Франческо Цорци, Парацельса, которых относят к христианским каббалистам. К ней обращался Сен-Мартен. Знаменитый оккультный писатель, хиромант, астролог Энкосс (Папюс) Жерар презентовал оккультизм как особую философскую систему, которая предоставляет современному исследованию систему идей, касающихся неизвестных проявлений Природы и Человека. Яркий представитель, лидер французского оккультного возрождения XIX века Элифас Леви затрагивал тему реинкарнации. Несмотря на то что учения данной направленности не являются центральными для нашего исследования, обозначить сквозным пунктиром данную ветвь развития темы перевоплощения, её философское содержание, по нашему мнению, необходимо.

Философскую линию идеи реинкарнации в XVIII веке развивают французский философ Франсуа Вольтер, Д. Юм, немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гете. Д. Юм считал, что единственным учением о бессмертии души, с которым необходимо считаться, является учение о её предсуществовании. Великий интуитивный ум своей эпохи Гёте и христианский английский поэт Уордсуорт, опередив теософское сообщество, провозгласили истину, скрывающуюся в доктрине перевоплощения. «Нити» идеи реинкарнации проявлялись в лоне англиканской церкви в XVII веке,

присутствовали в умоглядных системах немецких философов. Д. Юм писал, что метемпсихоз является единственной системой, к которой философия может прислушиваться. Немецкий поэт, философ Фридрих Шиллер размышлял над темой перевоплощения. Лессинг задавался вопросом: «Разве я достигаю за раз так многого, что не стоит труда прийти второй раз?» [7, с. 10]. Гердер обращал внимание на аксиологические аспекты данного учения, подчёркивал, что теория реинкарнации воспитывает в человеке сочувствие ко всем живущим созданиям.

Идея реинкарнации нашла отклик в умах ярких представителей XIX века. Позитивист Джон Стюарт Милль придерживался мнения, что человек входит в жизнь таковым, каким был перед смертью. А. Шопенгауэр утверждал, что в перевоплощение верит половина человечества, что миф о реинкарнации есть самый содержательный, значительный, ближе всех подошедший к философской истине. Шеллинг высказывался в поддержку учения о палингенезии. Иммануил Герман Фихте (сын И. Г. Фихте) считал, что земная жизнь – это начало и дробь развития будущих ступеней человеческого духа. Американский философ-идеалист, основатель трансцендентальной школы, поэт и эссеист Ралф Уолдо Эмерсон поддерживал теорию реинкарнации. В её пользу высказывался К. Дю-Прель, Карпентер, Зиммель и Метерлинк. Французский философ Пьер-Симон Балланш пытался развить тему реинкарнации в контексте своего христианского мировоззрения. Ф. Ницше призывал верить в перевоплощение, указывал на положительные стороны этой доктрины. Он говорил, что нужно верить, ибо в любом случае мы будем снова жить. Это учение должно, по его мнению, проникнуть в нас немедленно, т. к. оно не говорит об аде и не содержит угроз. Все последующие поколения должны возрастать на ней, ибо она украет своей кроной наших потомков. С того момента, как она начнёт доминировать, начнётся новая история [7].

В конце XIX века на Западе возросла популярность теории перевоплощения душ благодаря русскому мистика, теософу Елене Петровне Блаватской и ее последователям, Теософскому обществу. Делая упор на восточную религию и философию, Е. Блаватская также обращалась к эзотерическому христианству, представила миру эволюционистскую модель учения о реинкарнации как форму самоспасения мира сквозь призму идеи развития человеческого «Я», через бесконечное число перерождений в разные тела [2]. Уильям К. Джадж, один из соучредителей общества, любил называть реинкарнацию лопнувшей струной в христианстве. Теософия открыла двери многим другим группам для осмысления реинкарнации в христианском контексте. Среди них – Антропософское общество Рудольфа Штайнера и Единая школа христианства Чарльза и Миртил Филлмор.

Христианские пути учения о перевоплощении ведут нас к идее «развоплощения» А. Меня.

Идея реинкарнации получила развитие у ярких представителей философской мысли XX века. Она увлекала З. Фрейда, К. Юнга. В развёрнутом виде была представлена русским философом-идеалистом Н. О. Лосским, вошла в полемику автора с ведущими деятелями русского возрождения С. Н. Булгаковым, Н. А. Бердяевым. Н. О. Лосский отмечал, что факт веры в перевоплощение примитивных народов не даёт права относиться к нему с пренебрежением, а, напротив, призывает обратить на него должное внимание [7, с. 11]. Н. О. Лосский развивает теорию перевоплощения на основе метафизики персонализма.

Несмотря на негативно настроенные высказывания в сторону теории

перевоплощения, Н. А. Бердяев в своей книге «Опыт эсхатологической метафизики» признавал идею предсуществования души.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

1. При углублённом изучении темы оказывается, что доктрину реинкарнации окружает множество разных позиций, точек зрения, учений, теорий и направлений. За многовековую историю своего существования религиозная и светская культуры накопили внушительный капитал знаний, позволяющий открыть истинную суть темы реинкарнации, её непроходящую актуальность, смысл, социокультурные функции.

2. Из вышеизложенного анализа становится ясно, что горизонты популярности, меридианы и широты распространения идеи реинкарнации трудно установить, а территории, на которых она взрастала, дрейфовала и эволюционировала, покрывают всю географию мировой истории. Кроме того, несмотря на то что тему реинкарнации традиционно относят к религиозному знанию (его восточному вектору), она и по сей день остаётся не только весомой частью западноевропейского наследия, но и пограничной областью знания, покрывает весь ландшафт мистического знания, балансирует на стыке мистически окрашенного богословия, философии, теософии, религии.

3. Обозначенные философские пути идеи реинкарнации ведут от обзора исторической ретроспективы к необходимости выявления её смысловых измерений, к глубинному погружению в «свёрнутые» пласты содержания, в историческую цепь дефиниций с целью раскрытия её метафизической сущности. Изучение существующих философских определений даёт возможность проследить метаморфозу смыслов, путей идеи реинкарнации, выявить их точки, «перекрёстки» схождения и разветвлений, постичь иллюзорность устанавливаемых культурными, религиозными традициями границ в осмыслении анализируемой темы.

Литература:

1. *Святой Августин*. Сповідь/ Святой Августин ; пер. з лат. Ю. Мушака. – К. : Основи, 1999. – 319 с.
2. *Блаватская Е. П.* Скрижали астрального света / Е. П. Блаватская. – М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. – 896 с.
3. *Вергилий, Публий Марон*. Энеида / Вергилий, Публий Марон ; пер. с лат. - М. : Academia, 1933. – 379 с.
4. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М. : Мысль, 1986. – 571 с.
5. *Иосиф Флавий*. Иудейские древности : в 2 т. / Иосиф Флавий ; пер. Г. Г. Генкель. – Минск : Беларусь, 1994. – Т. 1. – 557 с. ; Т. 2. – 606 с.
6. *Крэнстон С.* Перевоплощение: новые горизонты в науке и в религии / С. Крэнстон, К. Уильямс ; [пер. с англ.]. – М. : ИДЛи, 2001. – 464 с.
7. *Лосский Н. О.* Учение о перевоплощении; Интуитивизм / Лосский Н. О. – М. : Издательская группа «Прогресс», VIA, 1992. – 208 с.
8. *Овидий, Публий Назон*. Метаморфозы / Овидий, Публий Назон ; пер. С. В. Шервинский. - М. : Б.и., 1937. – 233 с.
9. *Пиндар*. Олимпийские оды / Пиндар ; пер. с греч. языка Иваном Мартыновым. – Спб. : Чоро, 1827. – Ч. 1. – 483 с.
10. *Цицерон*. Философские трактаты / Цицерон. - М. : Наука, 1985. – 382 с.
11. *Шабанова Ю. А.* Теософия в ракурсе философского и социокультурного осмысления : монография / Ю. А. Шабанова. – Д. : Национальный горный университет, 2011. – 141 с.
12. *Профет Э.* Ренкарнация. Утерянное звено в христианстве [Электронный ресурс] / Элизабет Клэр Профет. – Режим доступа: <http://www.koob.ru/prophet/zveno>.
13. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефронь. - С-Петербург : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1897. – Т. 43.